

"Что это вообще была за штука?" Среда спросила с интересом. "Если мы найдем еще одну, я думаю, из нее получится прекрасный питомец".

Гарри пожал плечами. "Не знаю, если честно, я просто рад, что Пагли нашел здесь этого малыша".

Пара стояла в подвале Гриммаулд Плейс, наблюдая за тем, как Пагли пытается выбраться из ямы, в которую его затащил квинтапед.

В последнее время Пагли постоянно проводил время в подвале, пытаясь поймать различных тварей, которые сделали темноту своим домом. Когда Гарри спросил его, есть ли у него идеи по поводу отправки какого-нибудь существа на портключе, мальчик Аддамс сразу же подумал об игривом пятиногом монстре. При попытке поймать зверька он скрылся в дыре в стене фундамента. Пагли просунул туда голову, чтобы попытаться выманить мохнатого зверя, но вместо этого был втянут внутрь сильными косолапыми лапами.

Под звуки их возни и жалобное тьяканье квинтапеда испуганное чудовище выскочило из своего логова, но его удержала протянутая рука Пагли. Гарри осторожно вскрыл один из конвертов и позволил письму упасть на существо, предупредив Пагли, чтобы тот отпустил его в последнюю секунду. Как только портключ приземлился на квинтапед, он исчез, оставив Пагли в неловком положении, когда он пытался выползти из дыры, слишком маленькой для его шелудивого тела.

"Как она вообще тебя затащила?" спросил Гарри, уступая и хватаясь за одну руку, в то время как Среда взяла другую.

"Откуда мне знать?" раздраженно сказал Пагли, понимая, что его улыбка приведет к унижению.

Они сильно потянули, и застрявший мальчик освободился, прихватив с собой часть каменной кладки.

Смахнув с себя пыль, трое подростков направились обратно в основную часть дома. Пагли отошел в сторону, желая заняться другим делом, о котором его попросил Гарри. В любом случае, это было больше в его стиле.

Как только Пагли оказался за пределами слышимости, Гарри нервно спросил: "Итак, твои родители не возражают против того, что мы..."

"Занимались сексом?" Среда закончила его вопрос. "Нет, а почему они должны возражать?"

Гарри подумал обо всем, что он знал об отношениях, и понял, что на самом деле не знал ничего. Насколько он знал, предполагалось, что пары, встречающиеся на свидании,

занимаются сексом. Это, конечно, объясняло бы некоторые слухи, ходившие по Хогвартсу, не говоря уже о хвастовстве Симуса Финнигана. "Наверное, я не знаю". признался он.

Они молча шли по тёмному, сырому подвалу, пока Гарри не заговорил о смене причёски. "Мне нравится твоя причёска, она делает тебя старше и красивее".

"Мне показалось, что это подходящая перемена. В конце концов, я уже далеко не ребенок". Она сказала просто, а потом посмотрела на него с блеском в глазах. "Конечно, это не значит, что мы не можем поиграть".

Казалось бы, из ниоткуда Среда достала свой кинжал, и на щеке Гарри появилась тонкая красная линия. "Тег, ты - это ты". Сказала она, вздернув уголок рта, и скрылась в тени.

Гарри рассмеялся и, выхватив свой кинжал, тоже скрылся в тени.

Спрятав раненую ногу, Дамблдор обратился к тем, кто должен был принять участие в операции по "спасению" двух подростков.

"Благодаря усилиям мистера Уильяма Уизли у меня есть четкое представление о том, как мы можем безопасно прорвать оборону Гриммаулд Плейс". Он указал своей палочкой на простую карту дома, разложенную на кухонном столе в Бэрроу. "Примечательно, что прямая атака через парадную дверь - самый безопасный путь. Я преодолею самую опасную из защит с помощью грубой силы. То количество магии, которое мне придется использовать, чтобы избежать серьезных последствий, сделает меня неспособным оказать дальнейшую помощь. Я буду преодолевать только худшие из заслонов, так что, скорее всего, этот "болевой заслон" все еще будет стоять".

Бешеный глаз принялся за дело, проводя своей палочкой разноцветные линии, чтобы показать, как они распространяются внутри. Судя по тому, что говорят младшие Уизли, "болевой пояс" - это просто боль. Мы знаем, что он там есть, так что приготовьтесь к нему и не обращайтесь к нему внимания, когда будете проходить порог. Шеклболт, ты возьмешь Джонса и Артура и пойдешь налево, как только окажешься внутри. Тонкс, направо с Дигглом и Вэнсом. Люпин, ты со мной. Мы идем прямо по центру".

"Когда мы войдем, мы не знаем, что нас ждет". предупредил Безумный Глаз. "Оглушайте все, что движется, и детей в том числе. Мы не можем быть уверены, что они не под действием Империяса. Помните, Поттер и Лавгуд - наша единственная забота. Используйте свои портключи, чтобы сбежать, если ситуация станет слишком жаркой, и не забудьте подать сигнал, если вы схватили одного из детей. Для Поттера это будет пушечный выстрел, а для Лавгуд - пронзительный свист. Как только услышите оба сигнала, уходите оттуда".

Оглядев комнату, Бешеный Глаз спросил, "Есть вопросы?".

В ответ на его вопрос наступила тишина, на лицах всех присутствующих была вытравлена

каменная решимость.

Обитатели Гриммаулд Плейс не обратили внимания на то, что весь дом трясётся, решив, что Пагсли или Фестер просто развлекаются. Раздосадованный тем, что не смог сориентироваться в доме Полумны, Кикимер вернулся, чтобы забрать девушку с собой и собрать её вещи, и в результате ни того, ни другого в доме не оказалось. Единственным, кто мог понять, что произошло, был Гарри, а он в это время был чем-то занят.

Входная дверь сорвалась с петель, и внутрь ввалились члены Ордена Феникса. Безумный Глаз и Люпин сразу же столкнулись со странным зрелищем: дверь стояла вертикально посреди прохода.

Дверь медленно опустилась на них, открыв взору внушительную фигуру дворецкого Аддамса. Ларч посмотрел на двух волшебников, и на его лице отразилось замешательство. Не теряя времени, оба волшебника применили несколько оглушающих заклинаний, отчего дворецкий упал назад и с глухим стуком ударился об пол.

После того как они пробежали мимо него, Ларч медленно поднялся на ноги и пожал плечами. Затем он поднял тяжелую деревянную дверь и принялся прилаживать ее на место.

Команда Шеклболта столкнулась с Гомесом и Мортицией, которые вальсировали без музыки, полностью поглощенные взглядом друг друга. Призвав на помощь оглушающие заклинания, могущественный аврор вместо этого вызвал веревки, чтобы связать танцующих. От силы заклинаний влюблённые врезались в стеклянный шкаф. Убедившись в успешности своих ударов, трое продолжили поиски детей, совершенно не обращая внимания на играющего в сторонке малыша. Артур не мог не задаться вопросом, правильно ли они поступают, ведь, с его точки зрения, они только что напали на влюбленную пару с маленьким ребенком.

"Кверида, ты ранена? Стекло рвет твою плоть, как мою? Моя дорогая, ты мучаешься?" спросил Гомес романтическим тоном.

"Ммм..." Мортика застонала. "Да, мой дорогой."

Они почувствовали, что веревки ослабли, и, посмотрев вниз, увидели, что Пуберт держит в руках большой осколок стекла.

Гомес усмехнулся, гордясь своим сыном. "Молодец, Пуберт!" Он вскочил на ноги и достал из витрины на стене рапиру.

"В наш дом вторглись захватчики, Гомес, наши жизни в опасности. Подумай о детях". сказала Мортиша, все еще лежа среди битого стекла.

"Я знаю, только подумай, как им будет весело". Он притянул жену к себе и закружил ее в

объятиях, затем в предвкушении поднял меч. "Игра началась! Пойдем, любовь моя, поохотимся". воскликнул он, взмахом рапиры указывая в ту сторону, куда ушли незнакомцы.

Вдвоем, рука об руку, они выскочили из комнаты. Пуберт бежал за ними, хихикая и размахивая осколком стекла, пытаясь подражать фехтованию отца.

<http://erolate.com/book/4087/113778>